

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленина
П 3270-64
0811

ПОГАШЕНО

№ 40.

22 Октября.

1908 г.

Подписка дѣла: съ приложениемъ журнала
«Праславский Соборъ» и епархіальнаго
подпискамъ — 8 р. Безъ приложенія 5 руб.

XVIII 13
— 35

ИЗВѢСТІА

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Редакція: Казань. Духовная академія.

Содержаніе.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1129. Свободныя мѣста. 1130. Освященіе храма. 1130. Вѣдомость о движеніи суммъ Попечительства при Епарх. ж. училищѣ за 10 лѣтъ. 1131. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 1133.

Неофициальный отдѣлъ. Рѣчь Его Высокопреосвященства, произнесенная въ торжественномъ собраніи Братства Св. Гурія 12-го октября 1908 г. 1135. Слово на 5-е октября 1908 г. Свящ. *Н. Писарева*. 1136. Пребываніе Его Высокопреосвященства въ г. Козмодемьянскѣ 27—28-го сентября сего года. 1141. Личность и общество въ ихъ взаимоотношеніи у *Ф. М. Достоевскаго*. *Евг. Матаковскаго*. 1145. На Братскомъ праздникѣ. *Селягина*. 1152. Открытіе вухлассной Седмюзерской школы съ приютомъ для черемисъ. 1155. Недочеты правилъ похоронной кассы духовенства Казанской Епархіи. Свящ. *І. Шелатовскаго*. 1158. Извѣщеніе. 1160.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Руноположенъ учитель *Владимиръ Андромоновъ* во священника въ с. Юманлыхъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 4 октября.

Опредѣлены. Бывшій псаломщикъ *Евграфъ Павловъ* и. д. псаломщика въ с. Вылу, Ядринскаго уѣзда, 10 октября.

Кончившій курсъ духовной семинаріи Сергій *Лебедевъ* псаломщикомъ въ с. Красную Горку, Мамадышскаго уѣзда, 17 октября.

Сынъ діакона *Теодоръ Балдаевскій* въ с. Кулаково, Козмодемьянскаго уѣзда, 14 октября.

Перемѣщены. Священникъ с. Акрамова, Козмодемьянскаго уѣзда, *Хрисанфъ Петровскій* въ с. Шемердяново, Ядринскаго уѣзда, 10 октября.

Священники с. Подберезья, Свияжскаго уѣзда, *Григорій Матвѣевскій* и с. Ключей, Казанскаго уѣзда, *Іоаннъ Шкаровъ* взаимно, 29 сентября.

Псаломщикъ с. Кулакова, Козмодемьянскаго уѣзда, *Владиміръ Самохваловъ* въ с. М. Абаснуръ, Царевобокшайскаго уѣзда, 14 октября.

Уволены отъ должности. И. д. псаломщика с. М. Абаснура, Царевобокшайскаго уѣзда, *Василій Теодоровъ*, согласно прошенію, 10 октября.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селѣ Волчья Слобода, Чистопольскаго уѣзда, въ с. Ромаданяхъ, Спасскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Новыхъ Шимвусахъ, Байтеряковѣ, Тетюшскаго уѣзда, Хочашевѣ и Оточевѣ, Ядринскаго уѣзда.

Освященіе храма.

10 октября 1908 года и. д. благочиннаго монастырей 3 округа игуменомъ *Гуріемъ*, въ сослуженіи 2 іеромонаховъ, 2 священниковъ и 1 іеродіакона, освященъ вновь построенный деревянный храмъ во имя Святителя и Чудотворца *Николая Мурликинскаго* въ Аптавай-Нырской Черемисской мужской общинѣ, Козмодемьянскаго уѣзда.

В Ъ Д О М О С Т Ъ 1)

**О ДВИЖЕНІИ СУММЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О ОБДННЫХЪ ВОСПИТАННИЦАХЪ
КАЗАН. ЕПАРХ. Ж. УЧИЛИЩА ЗА 10 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІА.**

За какіе годы.	П р и х о д ъ.											
	Число членовъ.	СКОЛЬКО ПОСТУПИЛО ЧЛЕНСКИХЪ ВЗНОСОВЪ.		Отъ сколько благодѣн-ныхъ поступили сборы.	СКОЛЬКО ДЕНЕГЪ ИМИ ПРЕДСТАВЛЕНО.		СКОЛЬКО ПОСТУПИЛО % СЪ ПОПЧИТ. КАПИТАЛА.		Прочія поступления.		Общая сумма по-ступленій.	
		РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
За 1 годъ.	139	1804	99	29	878	14	59	22	105	57	2847	92
„ 2 годъ.	51	679	85	19	274	10	—	—	113	75	1067	70
„ 3 годъ.	71	561	—	31	432	41	121	83	23	17	1138	41
„ 4 годъ.	131	771	50	33	500	94	145	04	26	81	1444	29
„ 5 годъ.	90	647	—	30	538	76	154	55	310	35	1650	66
„ 6 годъ.	72	382	21	28	356	52	185	47	58	17	982	37
„ 7 годъ.	72	496	—	30	386	61	227	24	444	15	1554	—
„ 8 годъ.	56	418	50	27	345	18	242	13	67	86	1073	67
„ 9 годъ.	62	503	70	20	266	46	293	84	76	20	1140	20
„ 10 годъ.	56	197	—	27	409	25	56	45	262	25	924	95
„ 11 годъ.	31	223	52	32	399	29	53	44	33	96	710	21
Итого.	831	6685	27	306	4787	66	1539	21	1522	24	14334	38

1) Приложение къ Отчету Попечительства, напечатанному въ № 39-мъ «Извѣстій по Казанской Епархіи».

		Р а с х о д ы.						
		СКОЛЬКО ВОСПИТАНЦАМЪ ПОСОБИЕ.	СКОЛЬКО		Прочіе мел-		Общая	
За какіе годы.			всего выдано		кіе рас-		сумма рас-	
			питани-		ходы.		хода.	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	
За 1-й годъ.	10	525	—	36	60	561	60	
„ 2-й годъ.	14	400	—	—	—	400	—	
„ 3-й годъ.	12	530	—	3	50	533	50	
„ 4-й годъ.	21	535	—	27	32	562	32	
„ 5-й годъ.	28	906	—	28	40	934	40	
„ 6-й годъ.	21	610	—	5	50	615	50	
„ 7-й годъ.	29	1232	62	13	25	1245	87	
„ 8-й годъ.	23	720	—	4	40	724	40	
„ 9-й годъ.	28	717	50	6	35	723	85	
„ 10-й годъ.	26	766	—	36	25	802	25	
„ 11-й годъ.	10	431	—	7	—	438	—	
Итого . .	222	7373	12	168	57	7541	69	

Отчетъ правленія Попечительства о недостаточныхъ ученицахъ Казанскаго епархіального женскаго училища за время съ 1-го сентября 1907 года по 1-е сентября 1908 года,

по подлежащей ревизіи членами ревизіоннаго комитета, оказался составленнымъ правильно и согласно съ кассовой книгой и оправдательными документами.

Подлинный отчетъ за подлежащимъ подписомъ.

Дѣлопроизводитель правленія *И. Альфонсовъ*.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

1 октября. Среда. Покровъ Пресвятыя Богородицы. Божественную Литургію и послѣ оной молебенъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, совершилъ, по случаю храмоваго праздника, въ Покровской церкви.

2 октября. Четвергъ. День взятія Казани. Божественную Литургію и послѣ оной панихиду на памятникѣ воиновъ, убитыхъ при взятіи Казани, совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Предъ Литургіей былъ совершенъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора къ памятнику.

4 октября. Суббота. Обрѣтеніе мощей Святителей и Чудотворцевъ Гурія и Варсофія. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную Литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Алексія, Епископа Чистопольскаго, и Михаила, Епископа Чебоксарскаго.

Послѣ Литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи Преосвященныхъ викариевъ былъ отслуженъ молебенъ Св. Гурію, съ прочтеніемъ ему молитвы и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ въ Каѳедральный соборъ изъ Казанскаго женскаго монастыря.

5 октября. Воскресенье. Недѣля 18 по Пятидесятницѣ и Высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Михаила, Епископа Чебоксарскаго, и Андрея, Епископа Мамадышскаго.

Послѣ Литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ викаріевъ былъ совершенъ молебенъ Святителю Алексію, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

8 октября. Среда. Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, а послѣ оной отпѣваніе скончавшагося соборнаго священника и регента архіерейскаго хора о. Аѣиногена Березина. На отпѣваніе выходилъ еще Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Чтеніе акаѣиста Св. Гурію въ Каѳедральномъ соборѣ за вечернимъ богослуженіемъ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

12 октября. Воскресенье. Недѣля 19 по Пятидесятницѣ и недѣля свв. отецъ 7-го Вселенскаго собора. Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РѢЧЬ,

сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ торжественномъ собраніи Братства Св. Гурія, 12 октября 1908 года.

Радуюсь, видя такое славное собраніе, оглашаемое такими прекрасными церковными рѣснопѣніями на славянскомъ и татарскомъ языкахъ. И, видя въ этомъ залогъ плодотворнаго преуспѣянія инородческаго просвѣщенія, благодарю Бога за все дѣло Братства Св. Гурія.

Отцы, братіе и сестры о Господѣ, небезызвѣстно вамъ, въ какомъ положеніи теперь находитесь Россія, и какъ слабы оказываемся мы, русскіе.

Уповательно, что наши православные инородцы, какъ представители болѣе свѣжихъ натуральныхъ силъ, внесутъ новыя силы и въ наше святое дѣло христіанскаго и церковнаго преуспѣянія. Посему архипастырски просимъ и молимъ васъ, инородцы, вдохновляйтесь псалмами и прочими церковными молитвами и рѣснопѣніями, чтобы и насъ всѣхъ возбудить къ новымъ и совершеннѣйшимъ подвигамъ церковнымъ, да славится Богъ чрезъ всѣхъ и во всѣхъ и да укрѣпится наша милая родина всѣми благами земными и дарами небесными, ибо всякъ даръ совершенъ отъ Отца свѣтовъ.

Да не смущается ничье сердце и тѣмъ, что злодѣи преуспѣваютъ на большее, ибо это какой-то обычный ходъ жизни: добрый человѣкъ сѣетъ добрыя сѣмена, а злой плевелы. Такъ было при жизни Христа, Спасителя нашего. Такъ бываетъ и нынѣ. И даже, о, горе, есть священное откровеніе, что

въ будущемъ, за умноженіемъ беззаконія, изсякнетъ любви многихъ. Остается молиться, чтобы Господь воздвигъ на ниву Свою въ каждое время потребныхъ дѣятелей, которыми и будетъ совершаться освященіе и просвѣщеніе народа, а вмѣстѣ и руководительство церковное, какъ это было въ славные дни Первосвятителя нашего Турія, въ честь котораго посвящено наше Братство.

Наконецъ, должно не забывать и того, что Глава нашей Церкви и важнѣйшій нашъ Пастыреначальникъ—Христосъ, Который вчера и днесь, Той же и во вѣки.

С Л О В О

въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича ¹⁾.

Истину говорю во Христь, не му, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Духъ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ“ (Рим. IX, 1—4).

Сегодня съ церковнымъ празднествомъ во славу Воскресшаго Господа и въ память Московскихъ Первосвятителей и Чудотворцевъ соединяется національное торжество въ честь тезоименитаго Наслѣдника Царскаго Престола. Въ виду этого послѣдняго торжества, собравшаго въ сей св. храмъ людей самыхъ разнообразныхъ классовъ и состояній, наша мысль естественно сталкивается съ вопросомъ, какою, послѣ молитвы, наиболѣе цѣнный подарокъ мы, граждане Русской

¹⁾ Произнесено въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 5-го октября 1908 г.

земли, можем поднести нашему Царственному Имениннику и Его Вѣнценоснымъ Родителямъ? Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, убѣждая своихъ послѣдователей или, какъ онъ называлъ ихъ, — дѣтей — идти въ жизни единственно истиннымъ путемъ Христовой любви, говорилъ: „для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ“ (3 Іоанн. I, 4). Съ несомнѣнностью слѣдуетъ утверждать, что и для нашего Государя-Батюшки и Его семейства не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что мы, Его вѣрноподанныя дѣти, ходимъ во истинѣ. Но въ чемъ же заключается эта истина въ отношеніи къ намъ — сынамъ Русской земли? Надъ размышленіемъ по этому вопросу я и позволю себѣ остановить Ваше благочестивое вниманіе.

Краткое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма яркое рѣшеніе поставленнаго вопроса заключается въ вышеприведенныхъ словахъ св. Ап. Павла: „Истину говорю во Христвъ..., что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ“. Искренняя, горячая, готовая на всякія жертвы любовь къ отечеству, такъ называемый патріотизмъ, вотъ то истинное настроеніе, которымъ мы должны горѣть, какъ члены Русской земли, и которымъ мы можемъ утѣшать нашихъ Вѣнценосныхъ Вождей.

Патріотизмъ, вообще говоря, есть чувство любви человѣка къ тому общественному союзу, среди котораго и благодаря которому человѣкъ живетъ, развивается и совершенствуется. Разсматриваемый же съ частныхъ сторонъ, патріотизмъ есть любовь къ единоплеменной намъ національности, потому — къ государственной организаціи, въ условіяхъ которой протекаетъ жизнь нашего народа, и, наконецъ, къ Главѣ государства, какъ къ Верховному охранителю государственнаго порядка и благополучія. По своему происхожденію патріотическая любовь есть чувство природенное человѣку, по своему значенію — гражданская земная добродѣтель, а по своему обнаруженію и раскрытію она приближается къ христіанской любви, къ которой призывалъ св. Апостоль Іоаннъ, и даже больше того — является однимъ изъ видовъ этой любви.

Христіанская любовь одного человѣка къ другому выражается въ двоякой формѣ: какъ сочувствіе и какъ состраданіе. Христіанинъ любитъ въ своемъ ближнемъ все то доброе, что приближаетъ его къ идеалу нравственнаго совершенства, сочувствуетъ этому доброду, и, напротивъ, страдаетъ за все то дурное, что удаляетъ ближняго отъ высшей цѣли его существованія; но христіанинъ не только страдаетъ при видѣ недостатковъ другого, но и старается съ возможной нѣжностью и предупредительностью исправить эти недостатки. Ясно, что такія отношенія совершенно исключаютъ презрѣніе или даже недоброжелательство къ несовершенному собрату.

Такъ же должна проявляться и патріотическая любовь. Оцѣнивая разныя проявленія жизни нашей родины съ точки зрѣнія христіанскаго идеала, мы должны любить послѣднюю постольку, поскольку она руководится правдой Христовой; но съ другой стороны, мы не должны презирать свое отечество, отвергиваться отъ него, поносить его въ томъ случаѣ, если замѣчаемъ въ его жизни тѣ или другіе крупныя недочеты. При такихъ обстоятельствахъ наша обязанность—всеми зависящими отъ насъ средствами исправлять недостатки родины, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы эта исправительная дѣятельность носила чисто христіанскій характеръ, чтобы она сопровождалась неизмѣннымъ благожелательствомъ, кротостью, ревностью по Богѣ и Его правдѣ. Въ настоящемъ пониманіи патріотическая любовь является, дѣйствительно, той же христіанской любовью къ ближнему, только неизмѣримо расширенной въ своемъ объемѣ.

Такимъ именно патріотизмомъ былъ одушевленъ Самъ Иисусъ Христосъ, Его Св. Апостолы и многіе праведники христіанской церкви.

Спаситель выступилъ на общественное служеніе среди іудейскаго народа, къ которому Онъ принадлежалъ по Своему происхожденію; и благовѣстіе Христово имѣло въ виду исправленіе и спасеніе прежде всего этого же народа. Но современники Иисуса въ своей массѣ обнаруживали непониманіе Его проповѣди и дѣла, проявляли къ Нему явное недоброжелательство, которое, постепенно усиливаясь, привело къ Голгоѣ. Сердце Спасителя, вслѣдствіе такого настроенія евреевъ, терзалось подчасъ тяжкими мученіями. Но что же Богочеловѣкъ? Ушелъ ли Онъ изъ Своего отечества и отъ Своего на-

рода, который своей жестоковейностью самъ готовилъ себя гибель? Нѣтъ, съ любовью и кротостью Онъ продолжалъ сѣять слово правды среди соплеменниковъ; даже больше того, незадолго до крестной смерти, когда Его мысль особенно была занята мессіанскимъ дѣломъ, Онъ не переставалъ скорбѣть не о томъ только, что Иерусалимъ не узналъ, что „служить къ миру его“, но и о томъ, что городъ будетъ обложенъ окопами враговъ, стѣсненъ ими, разрушенъ и разоренъ.—не переставалъ скорбѣть, слѣдовательно, не только о духовной, но и о матеріальной гибели своего родного города. Иисусъ Христосъ настолько любилъ свой народъ, что и въ другихъ людяхъ цѣнили чувство расположенія къ евреямъ. Онъ склонился на просьбу іудейскихъ старѣйшинъ идти къ капернаумскому сотнику и исцѣлить его больного слугу, между прочимъ, и потому, что сотникъ, по свидѣтельству старѣйшинъ, любилъ евреевъ и построилъ для нихъ синагогу.

Такою же любовью къ отечеству горѣли св. Апостолы, какъ это мы видѣли въ вышеприведенномъ признаніи св. Ап. Павла. Такою же любовью были одушевлены и многіе преемники Апостоловъ—святители Христовой Церкви, и между ними молитвенно воспоминаемый нами нынѣ св. митрополитъ Московскій Алексій, небесный покровитель Наслѣдника Царскаго Престола.

Св. Алексій былъ ближайшій совѣтникъ и помощникъ московскихъ князей въ управленіи ими государствомъ, но съ особеннымъ блескомъ его патріотическая дѣятельность раскрылась при малолѣтнемъ Московскомъ князѣ Димитріи Іоанновичѣ, когда святитель, по полномочію еще покойнаго отца князя, выступилъ регентомъ государства. Находясь подъ гнетомъ монгольскаго ига, раздробленная на удѣлы, Русь того времени терзалась внутри междоусобіями князей, боровшихся другъ противъ друга, и въ частности противъ Московскаго князя. Св. Алексій, желая блага отечеству, поставилъ задачей своей государственной дѣятельности уничтожить междоусобія внутри страны и утвердить единодержавіе Московскаго князя. Съ этой цѣлью онъ неоднократно путешествовалъ къ ханамъ въ орду и вліялъ на удѣльныхъ князей словомъ мира и любви. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда не дѣйствовало убѣжденіе, онъ, движимый патріотизмомъ, не останавливался предъ рѣшительными и исключительными средствами,

находившимися въ распоряженіи его, какъ Первосвятителя Русской Церкви: онъ предавалъ временному церковному отлученію удѣльныхъ князей, наносившихъ своими междоусобіями слишкомъ большой ущербъ миру и благосостоянію страны; такая участь постигла, на примѣръ, князей—тверскаго, смоленскаго и суздальскаго. Своей патріорической дѣятельностью св. Алексій настолько укрѣпилъ силы московскаго князя, что Димитрій Іоанновичъ чрезъ три года послѣ смерти святителя выступилъ на Куликовомъ полѣ противъ монголовъ, зависимость отъ которыхъ лежала на Святой Руси тяжелымъ и позорнымъ ярмомъ. И удѣльные князья послѣ святителя уже не оспаривали у московскихъ князей право на московскій великокняжескій престолъ.

Итакъ, нынѣшнее торжество въ честь Наслѣдника Русскаго Престола призываетъ насъ возгрѣвать въ себѣ истинную любовь къ отечеству, а примѣры Иисуса Христа, Апостоловъ и св. Алексія убѣждаютъ насъ въ большой нравственной цѣнности этой гражданской земной добродѣтели и въ ея полной совмѣстимости съ возвышенной христіанской настроенностью.

Необходимость для каждаго изъ насъ быть патріотами въ лучшемъ смыслѣ этого слова, повидимому, самоочевидна, и однако же далеко не всѣ мы и не всегда можемъ похвалиться присутствіемъ въ себѣ этой гражданской добродѣтели. Вотъ почему и напоминаніе о послѣдней не излишне, особенно въ переживаемое время. Жизнь нашего отечества послѣднихъ лѣтъ ставитъ такъ много серьезныхъ и сложныхъ вопросовъ, что для удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ нуженъ особенно одушевленный подъемъ русскаго патріотизма, нуженъ подъемъ такой любви къ отечеству, которая не искала бы „своихъ си“, т. е. удовлетворенія своекорыстныхъ интересовъ, а стремилась бы прежде всего и главнѣе всего къ достиженію общаго блага,—которая бы спокойно и смиренно указывала на недостатки Родины и безъ бурныхъ треволненій исправляла ихъ,—которая бы, наконецъ, не поносила Родину за ея недочеты и не отвергивалась отъ нея.

То ли мы видимъ въ современной дѣйствительности? Нѣтъ, далеко не то. Всѣ мы, русскіе граждане, произносимъ вридливыя и нерѣдко злобныя рѣчи по адресу несовершенствъ русскаго жизни и въ такомъ поруганіи нашей родины не

останавливаемся предъ самыми мрачными красками; всѣ мы подѣлились на различные лагеря, враждуемъ между собою и, случается, возводимъ на своихъ противниковъ выдуманныя, искусственныя и подчасъ даже чудовищныя обвиненія. А нѣкоторые изъ насъ, вмѣсто самоотверженной работы на благоустройство отечества, безъ нужды бѣгутъ изъ него въ другія страны въ надеждѣ найти тамъ болѣе спокойное удовлетвореніе своихъ себялюбивыхъ потребностей и вкусовъ. Въ такомъ настроеніи трудно отыскать тотъ возвышенный патриотизмъ, по побужденіямъ котораго Ап. Павелъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ его, родныхъ ему по плоти; такое настроеніе очень далеко отъ Христовой любви, одухотворяющей любовь къ отечеству и придающей ей нравственную цѣнность.

Во имя общаго блага русскаго народа, для утѣшенія нашего Вѣнценоснаго Вождя и Его царскаго семейства, послѣдуемъ примѣру Иисуса Христа, Св. Апостоловъ и молитвенно воспоминаемаго нами нынѣ Святителя Алексія, и принесемъ на служеніе нашей родинѣ искреннюю, горячую патриотическую любовь, одушевленную и озаренную Христовой Правдой. Аминь.

Никола-Вешняковской, г. Казани, церкви священникъ

Николай Писаревъ.

ПРЕБЫВАНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ городѣ Козмодемьянскѣ.

Его Высокопреосвященство изволилъ прибыть въ г. Козмодемьянскъ въ 8^{1/2} часовъ вечера 27 сентября на пароходѣ бр. Каменскихъ изъ Нижняго Новгорода. На пристани Владыку ожидали: о. благочинный монастырей архимандритъ Сергій, соборный протоіерей о. В. Бонифатьевъ, игуменія Троицкаго женскаго монастыря Варвара, о. благочинный церкви 1-го округа Козмодемьянскаго уѣзда о. І. Евтроповъ, г. замѣститель городского головы, г. исправникъ съ своимъ помощ-

никомъ и свита съ ключаремъ собора, прибывшіе того-же 27 сентября изъ Казани.

Милостиво поздоровавшись со всѣми, его встрѣчавшими, Владыка прослѣдовалъ въ Троицкій женскій монастырь, гдѣ его ожидало градское духовенство, жители города и насельницы св. обители. У воротъ монастырской ограды Владыка былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ и сестрами обители во главѣ съ игуменію Варварою, поднесшей Высокопреосвященнѣйшему хлѣбъ-соль.

Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ, послѣ краткой литіи и многолѣтствования, обратился къ собравшимся съ словомъ назиданія. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ келліи настоятельницы монастыря, которая поднесла ему икону Божіей Матери „Скоропослушницы“ на память о посѣщеніи обители.

Здѣсь Высокопреосвященнѣйшій изволилъ за чаемъ бесѣдовать съ духовенствомъ. Бесѣда, очень оживленная, велась по большому для Козмодемьянскихъ жителей вопросу—о расколѣ, который свилъ себѣ здѣсь довольно прочное гнѣздо. Послѣ часовой бесѣды, за позднимъ временемъ, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, Владыка удалился въ приготовленное ему помѣщеніе.

28 сентября утромъ Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать утреню въ женскомъ монастырѣ въ храмѣ во имя иконы Божіей Матери „Скоропослушницы“, а Литургію совершилъ въ Смоленскомъ городскомъ соборѣ. Настоящій соборный храмъ гор. Козмодемьянска существуетъ недавно, построенъ въ 1872 г. на средства жертвователей-прихожанъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра II-го отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля 1866 года.

Въ 9 часовъ утра раздался звонъ къ Литургіи. Жители города и поселяне окрестныхъ селеній—черемисы двинулись въ соборъ. У входа въ соборъ Владыку встрѣтилъ съ хлѣбомъ-солью соборный староста.

Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ сослуженіи о. архимандрита Сергія, о. протоіерея Бонифатьева, ключаря собора священника П. Рождественскаго, о. благочиннаго священника І. Евтропова, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Козмодемьянскаго уѣзда священника

А. Пандикова и монастырскаго священника о. Е. Чернова. На правомъ клиросѣ пѣлъ очень стройно хоръ Троицкаго женскаго монастыря, а на лѣвомъ соборные пѣвчіе.

Послѣ „буди имя Господне“ Владыка съ большимъ воодушевленіемъ произнесъ слово¹⁾.

По окончаніи Литургіи Высокопреосвященнѣйшій, благословивъ учащихъ и всѣхъ собравшихся, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ соборнаго о. протоіерея Бонифатьева. По пути въ женскій монастырь Владыка посѣтилъ храмы Успенскій и Богоявленскій, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстными причтами съ крестнымъ ходомъ и св. водою. Оба храма вполне благоустроены какъ совнѣ, такъ и внутри.

Успенскій храмъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ городѣ, и первоначально назывался Никольскимъ, такъ какъ въ немъ есть чтимая икона Св. Николая. Начало Богоявленской церкви восходитъ къ первой половинѣ XVIII вѣка. Въ этомъ храмѣ есть очень древнія иконы; въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе Кіево-Печерская икона Божіей Матери.

Въ 2 часа Владыка возвратился въ женскій монастырь. Обитель существуетъ недавно (съ 1875 года), но несмотря на это вполне благоустроена. При входѣ въ монастырь, обнесенный каменною оградю, находится весьма обширный и красивый трехпрестольный каменный храмъ съ таковою же колокольнею. Этотъ величественный храмъ строился въ теченіе 1884—1891 г.г. на средства благотворителей. Очень много потрудились надъ благоустройствомъ обители настоящая игуменія Варвара.

Владыка остался весьма доволенъ благоустройствомъ обители, что и высказалъ матушкѣ игуменіи. Духовенство ожидало Владыку въ келліи игуменіи, гдѣ всѣмъ была предложена трапеза. Послѣ трапезы, побесѣдовавъ съ духовенствомъ, Владыка благословлялъ монастырскихъ пѣвчихъ и приютокъ. Нельзя было удержаться отъ слезъ умиленія при видѣ малыхъ сиротокъ-инородокъ, пригрѣтыхъ приютившимъ ихъ монастыремъ. Дай Богъ, чтобы и другіе монастыри послѣдовали сему доброму примѣру, и тогда рука благодарющихъ св. обителямъ не оскудѣетъ.

1) Напечатано въ № 38 „Извѣстій по Казанской Епархіи“.

Послѣ короткаго отдыха Владыка сталъ готовиться къ отъѣзду и въ 7¹/₂ часовъ, благословивъ собравшихся, отбылъ на пароходную пристань, посѣтивъ по пути Троицкую церковь (лучшая въ городѣ), гдѣ молился предъ чудотворной иконою Божіей Матери „Страстныя Одигитрія“. Съ этою Св. иконою уже болѣе 200 лѣтъ ежегодно 4—18 іюля ходятъ богомольцы Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ въ с. Палець Нижегородской епархіи, по обѣщанію, данному предками въ память избавленія отъ чумы (въ царствованіе Алексія Михайловича). Ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ с. Палець извѣстенъ подъ именемъ „хода со свѣчей“; можно думать, что на первыхъ порахъ совершали ходъ изъ Козмодемьянска въ указанное село только съ одной свѣчей, которая покупалась на средства богомольцевъ и по приходѣ въ Палець ставилась предъ Палецкою иконою. Троицкой церкви принадлежитъ еще такъ называемая „Стрѣлецкая часовня“; въ ней находится рѣзное изображеніе Св. Николая; подобныя же рѣзныя изображенія Св. Николая находятя въ часовняхъ, принадлежащихъ собору и Успенской церкви.

На пристани о. протоіерей Бонифатьевъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ рѣчью:

„Какія счастливыя минуты мы, братіе, переживаемъ: мы видимъ лицомъ къ лицу нашего Архипастря и бесѣдуемъ съ нимъ. Вы, Всемилостивѣйшій Архипастырь нашъ, хотя еще не долгое время управляете вѣренною Вамъ Казанскою паствою, но своимъ привѣтливымъ, благороднымъ обращеніемъ со всѣми неволью привлекаете къ себѣ сердца всѣхъ насъ, ободряя и возбуждая насъ къ большей и большей дѣятельности. Примите, Владыко, сердечное благожеланіе пожить среди насъ многіе и многіе годы“.

Всѣми присутствующими было пропѣто „многая лѣта“.

Высокопреосвященнѣйшій, поблагодаривъ о. протоіерея, сказалъ: „Да, единеніе—великая сила; намъ русскимъ людямъ, особенно въ переживаемую тяжелую годину, нужно стремиться къ единенію, къ единенію около своего Державнаго Монарха, Возлюбленнаго Государя нашего. Да здравствуетъ Государь Императоръ“! Всѣми присутствующими неоднократно съ воодушевленіемъ былъ пропѣтъ гимнъ: „Боже, Царя храни“.

Въ 8¹/₂ часовъ вечера пришелъ пароходъ бр. Каменскихъ „Михаилъ“. Владыка, простившись со всѣми, нану-

ствуемый благожеланиями, отбылъ въ Казань, куда и прибылъ благополучно 29 сентября въ 7 часовъ утра.

Личность и общество въ ихъ взаимоотношеніи у Ф. М. Достоевскаго.

*Востану всякій предъ всеми,
за всякъ и за все виноватъ.*

(„Братья Карамазовы“).

Одна изъ самыхъ непріемлемыхъ для Достоевскаго формъ, въ которыя облачается социализмъ, есть его позитивное мышленіе, вообще стремленіе разсматривать все вопросы и явленія жизни при свѣтѣ однихъ только эмпирическихъ данныхъ опыта и на основаніи этихъ данныхъ дѣлать попытку создать стройное и гармоническое знаніе будущаго. Достоевскій доказывалъ, что позитивизмъ, на почвѣ котораго пытается возвести свое знаніе социализмъ, исключаетъ возможность какихъ бы то ни было успѣховъ въ этихъ его попыткахъ. Позитивизмъ смотритъ на человѣческую личность, какъ на голый эмпирическій фактъ, разсматриваетъ ее, какъ одно изъ безконечныхъ звеньевъ матеріальной цѣпи жизненныхъ явленій; онъ исключаетъ изъ жизни человѣка высшіе духовные запросы, и, такимъ образомъ, понижая психическій уровень людей, низводитъ ихъ интересы въ разрядъ низшихъ, физиологическихъ и грубо-чувственныхъ наслажденій. Поэтому-то социализмъ, стоя на почвѣ позитивизма, не можетъ отрѣшиться отъ матеріальныхъ расчетовъ, не можетъ возвыситься надъ землею, стать выше хлѣба, выше сытости и матеріальнаго довольства. Отвергнувши идею Бога, исключивъ изъ жизни понятіе о высшихъ духовныхъ цѣляхъ и духовныхъ потребностяхъ людей, т. е. уничтоживъ тѣ самые факторы, которые одни только способны были объединить людей въ согласное и сильное своимъ внутреннимъ единствомъ общество, социализмъ неизбежно испытываетъ неудачу въ своихъ стремленіяхъ создать нечто стройное и согласное, внести

Послѣ короткаго отдыха Владѣева статья готовится къ гармонію въ среду сталкивающихся и взаимно переплетающихся человѣческихъ интересовъ и стремленій. Позитивизму, по словамъ Н. Бердяева, „чуждо соединяющее начало любви, мистическое притяженіе частей міра, поэтому подъ внѣшней соединенностью и организованностью социалистическаго общества всегда будетъ скрываться внутренняя разьединенность, будетъ ощущаться мучительная насильственность соединенія“ (Н. Бердяевъ. „Новое религиозное сознаніе и общественность“ стр. 87). Поэтому-то социализмъ стремится создать лже-гармонію, лже-соборность, не внутреннюю и свободную соединенность людей, а внѣшнюю необходимую связанность ихъ, не преодолевшую раздора и отталкиванія. Отвергнувши объединяющую и централизующую идею Бога, социализмъ прибѣгаетъ къ всевозможнымъ ложнымъ идеямъ, старается выдвинуть свои собственные принципы, на основаніи которыхъ и пытается создать согласное общество.

Достоевскій въ своихъ произведеніяхъ блестяще вскрылъ предъ нами все безсиліе социализма съ его атеистическимъ гуманизмомъ—удержать одновременно личность и общество. Социализму постоянно приходится блуждать между двухъ крайностей: или личность въ немъ поглощается обществомъ, теряетъ свою индивидуальность, стирается и, становясь винтикомъ въ социальномъ механизмѣ, обращается въ „фортепианную клавишу“, въ „органный штифтиль“, или-же, что бываетъ большею частію, впадаетъ въ другую крайность—отдѣльная личность начинаетъ отрицать всякія свои связи съ обществомъ, возвеличивается духомъ титанической гордости и провозглашаетъ себя „человѣко-богомъ“, которому „все позволено“. Скрѣпленный внѣшними узами, социальный механизмъ начинаетъ распадаться на отдѣльные атомизированныя частицы, при чемъ каждая частица, нося въ себѣ самой изолирующую энергію, пронизывается въ высочайшей степени духомъ сепаратизма и вноситъ ферментъ разложенія во всѣ социологическія системы и построенія. „Всякій-то теперь стремится отдѣлить свое лице наиболѣе, пишетъ Достоевскій, хочетъ въ себѣ самомъ испытать полноту жизни, а между тѣмъ выходитъ изъ всѣхъ его усилій вмѣсто полноты жизни лишь полное самоубійство, ибо вмѣсто полноты опредѣленія существа своего впадаютъ въ совершенное уединеніе. Ибо всѣ-то въ нашъ вѣкъ раздѣлились на единицы, всякій уеди-

няется въ свою нору, всякій отъ другого отдаляется и, что имѣеть, прячетъ, и кончаетъ тѣмъ, что самъ отъ людей отталкивается и самъ людей отъ себя отталкиваетъ“. (Соч. Т. XII, 350, изд. 1892 г.). Въ силу подобнаго стремленія къ сепаратизму отдѣльныхъ личностей, социализмъ, безъ высшей руководящей идеи, не только не способенъ объединить всѣхъ въ согласное общество, но приходитъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ: „дай всѣмъ этимъ современнымъ учителямъ разрушить старое общество и построить за-ново,— то выйдетъ такой мракъ, такой хаосъ, нѣчто до того грубое, слѣпое и безчеловѣчное, что все зданіе рухнетъ подъ проклятіями человѣчества, прежде чѣмъ будетъ завершено“. (Д—ій. Соч. Т. IX, 325). „То, что составляетъ мечту социализма, пишетъ Достоевскій въ другомъ мѣстѣ,—есть верхъ эгоизма, верхъ безчеловѣчія, верхъ экономической безтолковщины и безурядицы, верхъ клеветы на природу человѣка, верхъ уничтоженія всякой свободы людей“. (Соч. Т. XI, 23).

Чтобы выйти изъ этого безысходнаго круга противорѣчій, избѣжать бесплодныхъ попытокъ социалистической мысли создать какую-бы-то ни было общественность, нужно, по мнѣнію Достоевскаго, сойти съ почвы позитивизма, отвергнуть ту крайне вредную и ложную теорію, по которой человѣкъ представляется высшимъ животнымъ, ничего не желающимъ и ничего не требующимъ кромѣ удовлетворенія своихъ тѣлесныхъ потребностей. Нужно ближе подойти къ личности единичнаго человѣка, поглубже взглянуть въ глубь человѣческой природы, и здѣсь внимательному взгляду откроется совершенно новая и обыкновенно игнорируемая социализмомъ сторона человѣческой природы. Только уже послѣ внимательнаго и тщательнаго изученія природы человѣка и можно создавать общественный идеаль.

Какова-же природа человѣка? Какъ смотритъ Достоевскій на человѣческую личность? Взглядъ его характеризуется полнѣйшей противоположностью социалистическому. Если социализмъ рассматриваетъ природу человѣка съ внѣшней, матеріальной, плотской стороны, то Достоевскій видитъ въ человѣкѣ другую, внутреннюю, духовную сторону. Признавая эту другую духовную сторону, наряду съ плотской стороной, Достоевскій и героевъ своихъ изображаетъ „двойниками“, въ которыхъ сказываются оба эти начала ихъ природы.

Недаромъ одно изъ первыхъ произведеній Достоевскаго называется: „Двойникъ“. Это названіе можетъ быть приложено почти къ каждому герою Достоевскаго. Въ „Запискахъ изъ мертвого дома“ Достоевскій любилъ останавливаться на тѣхъ случаяхъ изъ жизни каторжниковъ, когда въ нихъ торжествуетъ духовная сторона ихъ природы. „Я первый готовъ свидѣтельствовать, пишетъ онъ, что между этими страдальцами встрѣчалъ черты самаго утонченнаго развитія душевнаго. Въ острогѣ было иногда такъ, что знаешь человѣка нѣсколько лѣтъ и думаешь про него, что это звѣрь, а не человѣкъ, презираешь его. И вдругъ приходитъ случайно минута, въ которую душа его невольнымъ порывомъ открывается наружу, и вы видите въ ней такое богатство чувствъ, сердце, такое яркое пониманіе и собственнаго и чужого страданія, что у васъ какъ бы глаза открываются и въ первую минуту даже не вѣрится тому, что вы сами увидѣли и услышали“ (Соч. Т. III, 238—239). Подобныя же выраженія во множествѣ разсѣяны въ письмахъ Достоевскаго. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: „въ каторгѣ между разбойниками я отличилъ наконецъ людей. Повѣришь-ли, есть характеры глубокіе, сильныя, прекрасныя, и какъ весело было подъ грубой корой отыскать золото. И не одинъ, не два, а нѣсколько. Иныхъ нельзя не уважать, другіе рѣшительно прекрасны“. И если въ людяхъ мало развитыхъ, каковыми являются каторжники, инстинктивно сказывается ихъ любящее сердце, торжествуетъ духовная стихія ихъ природы, то въ людяхъ развитыхъ, образованныхъ, сознательно уклонившихся на путь зла, упорно отрицающихъ духовное начало въ человѣкѣ, мы видимъ то же самое. Въ Раскольниковѣ, не смотря на его гордый аристократизмъ личности, презрѣніе къ людямъ, не смотря на то, что онъ убійца, сильна и не заглушена и духовная сторона: онъ минутами становится добръ, благожелателенъ къ людямъ, помогаетъ семейству Мармеладовыхъ, вступается за обиженную на бульварѣ дѣвушку (См. Соч. Т. V, 48); въ періодъ наиболѣе сильнаго увлеченія своей идеей видитъ сонъ, въ которомъ доброе сердце его, не поддаваясь уродливой теоріей, живетъ полною жизнью: онъ видитъ, какъ мужикъ сбъчетъ лошадь, которая не въ силахъ свезти наваленный возъ..... „Онъ бѣжитъ подлѣ лошади, онъ забѣгаетъ впередъ; онъ видитъ, какъ ее сбѣгутъ по гла-

существо своею мыслью въ совершенное существо, и тогда
въ то *08 нашу вѣкъ раздѣлялись на единицы, всякій уголъ

замъ, по самымъ глазамъ! Онъ плачетъ. Сердце въ немъ поднимается, слезы текутъ. Одинъ изъ сѣдоковъ задѣваетъ его по лицу,—онъ не чувствуетъ, онъ ломаетъ свои руки, кричитъ, бросается къ сѣдому старичу“. Когда мужикъ убиваетъ лошадь, „онъ съ крикомъ пробивается сквозь толпу къ савраскѣ, обхватываетъ ея мертвую окровавленную морду и цѣлуетъ ее, цѣлуетъ ее въ глаза, въ губы...“ (Соч. Т. V, 55—56). Доброе сердце Раскольниковъ видится и въ отноше- нии его къ дочери его квартирной хозяйки Зарницыной, на которой онъ хотѣлъ жениться полтора года тому назадъ. „Она больная такая дѣвочка была, вспоминать онъ потомъ,— совсѣмъ хвора. Дурнушка такая... собой. Право, не знаю, за что я къ ней привязался, кажется, за то, что всегда боль- ная.. Будь она еще хромая, аль горбатая, я-бы, кажется, еще больше ее полюбилъ“ (Соч. Т. V, 214). Съ доброй, при- влекательной стороны рисуютъ Раскольниковъ и другія обстоя- тельства его жизни: въ бытность свою въ университетѣ онъ помогалъ одному чахоточному бѣдному товарищу, послѣ его смерти ходилъ за оставшимся въ живыхъ отцемъ его, ста- рымъ и разслабленнымъ, помѣстилъ его въ больницу и похоро- нилъ его, когда тотъ умеръ. По рассказамъ его хозяйки, матери умершей невѣсты Раскольниковъ, онъ во время по- жара вытащилъ изъ загорѣвшей квартиры двухъ маленькихъ дѣтей и получилъ ожоги. (Соч. Т. V, 498). И наряду съ этими добрыми порывами его природы въ немъ сильна совер- шенно другая стихія, стихія гордой и замкнутой въ себѣ демонской воли. „О, какъ я ненавижу теперь старушенку! гово- рить онъ самъ себѣ въ минуты наиболѣе сильныхъ терзаній и угрызений совѣсти, послѣ убійства,—кажется-бы другой разъ убилъ, если-бы очнулась!“ И въ то же время жалѣть объ убійствѣ Лизаветы: „бѣдная Лизавета! Зачѣмъ она тутъ под- вернулась!...“ (Соч. Т. V, 257). Такимъ образомъ въ природѣ Раскольниковъ „два противоположные характера поочередно смѣняются“, какъ выражается Разумихинъ. (V, 199).

Двойственность природы живетъ и въ другомъ героѣ Достоевскаго—въ Ставрогинѣ. Въ своемъ предсмертномъ письмѣ Лизѣ Ставрогинъ сознается, что въ немъ живутъ два противоположныя начала добра и зла, онъ находитъ совпаденіе красоты, одинаковость наслажденія въ обоихъ

полосахъ“. Въ жизни его, при всемъ его развратѣ, чувства благородства, вѣжности и любви вспыхиваютъ въ немъ яркимъ пламенемъ, что сказалось, напр., въ его отношеніи къ несчастной Маріи Лебядкиной. (См. Соч. Т. VII, 173—178). О своемъ раздвоеніи говорятъ и другіе герои Достоевскаго: Аркадій Макаровичъ въ „Подросткѣ“ (Т. VIII, 377), Дмитрій Карамазовъ (XII, 128) и др. Эти два, живущія въ природѣ человѣка, начала находятся въ постоянной взаимной борьбѣ между собою съ перевѣсомъ то на ту, то на другую сторону.

Рисуня своихъ героевъ двойниками, живописуня въ ихъ природѣ борьбу двухъ началъ, Достоевскій тѣмъ указываетъ намъ на существованіе въ природѣ человѣка иной области, духовной, отличной отъ внѣшней, матеріальной, видимой стороны. Если въ человѣкѣ два начала—плотское и духовное, то, естественно, является вопросъ: когда человѣкъ идетъ по вѣрному пути и осуществляетъ свое назначеніе,—тогда-ли, когда онъ слѣдуетъ велѣнію своей плоти, или же, когда поработаетъ свою плоть и преслѣдуетъ въ жизни духовныя цѣли и стремленія? Достоевскій, безъ сомнѣнія, всецѣло былъ на сторонѣ Божественной, духовной стихіи въ человѣкѣ, иначе, стихіи Богочеловѣческой: герои его произведеній только тогда и живутъ полной и гармоничной жизнью, когда они побѣждаютъ свою чувственную природу, когда въ нихъ торжествуетъ духовная сторона, иначе, когда стихія Богочеловѣчества беретъ перевѣсъ надъ стихіей человѣкобожества. По словамъ старца Зосимы, личность человѣка только тогда чувствуетъ свою твердость и устойчивость, когда въ ней живо чувство соприкосновенія мірамъ инымъ; какъ скоро ослабѣваетъ это чувство, человѣкъ начинаетъ тяготиться своею жизнью. „Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ и взростилъ садъ Свой, и взшло все, что могло взойти, но возвращенное живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего таинственнымъ мірамъ инымъ; если уничтожается въ тебѣ сіе чувство, тогда умираетъ и возвращенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидишь ее. Мысли такъ.“ (Соч. Т. XII, 370). Вотъ, напр., предъ нами Раскольниковъ. Онъ нарушилъ указанный принципъ духовной жизни: стихія человѣкобожества, стихія гордой и свободной воли беретъ въ немъ перевѣсъ.

За то какой мракъ и ужасъ испытываетъ онъ. Читатель содрогается, слѣдя за всѣми перипетіями его преступленія, за всѣми его нравственными муками и терзаніями. Но тяжелое, мрачное состояніе Раскольникова смѣняется всякій разъ на свѣтлое и радостное, когда онъ сдѣлаетъ доброе дѣло, когда загнанное имъ далеко, внутрь себя, его духовное „я“ торжествуетъ. Вотъ ему приходится оказать благодѣяніе семейству умершаго Мармеладова; доброе сердце его раскрылось съ братской любовью къ несчастной женѣ и дѣтямъ умершаго. Когда онъ сходилъ внизъ по лѣстницѣ отъ Мармеладова, то „сходилъ, замѣчаетъ авторъ, тихо, не торопясь, весь въ лихорадкѣ и не сознавая того, полный одного, новаго, необъятнаго ощущенія вдругъ прихлынувшей полной и могучей жизни. Это ощущеніе могло походить на ощущеніе приговореннаго къ смертной казни, которому вдругъ и неожиданно объявляютъ прощеніе“. Затѣмъ происходитъ трогательная, пѣж-ная сцена между убійцей Раскольниковымъ и невиннымъ наивнымъ ребенкомъ Поленькой: Поленька лепечетъ ему на своемъ дѣтскомъ языкѣ, обнимаетъ, цѣлуетъ его; „Полечка, меня зовуть Родіонъ, говоритъ растроганный Раскольниковъ,— помолись когда нибудь и обо мнѣ: „и раба Родіона“—больше ничего. Черезъ пять минутъ онъ стоялъ на мосту. „Довольно“! произнесъ онъ рѣшительно и трогательно,— „прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидѣнія!.. *Есть жизнь! Развѣ я сейчасъ не жилъ?*“ (Соч. Т. V, 175—176). Въ робкихъ словахъ Раскольникова: „помолись обо мнѣ“—чувствуется начало его исправленія, начало того процесса, въ которомъ религія Богочеловѣчества, религія духовной стихіи, беретъ перевѣсъ надъ собственной религіей, надъ религіей чело-вѣкобожества. „Изъ невѣдомыхъ ему самому глубинъ его сердца, пишетъ Д. Мережковскій, подымается какъ бы тихое вѣяніе: точно въ холодномъ колющемъ осеннемъ воздухѣ—мягкая и теплая струя“. (Д. Мережковскій. Толстой и Достоевскій. Т. II, 145).

Если, по вѣрному наблюденію Достоевскаго, истинное назначеніе чело-вѣческой личности состоитъ въ осуществленіи своей духовной природы, то ближайшая задача чело-вѣка состоитъ въ томъ, чтобы разбудить въ себѣ эту духовную природу, привести ее изъ состоянія потенціальнаго въ начало активное, разрозненнымъ и случайнымъ вспышкамъ добра со-

общить постоянное и устойчивое направление. На этомъ пути совершенствованія своей личности человѣку необходимо отречься отъ своихъ грубыхъ и эгоистическихъ вождельнй, побуждать свои низменные инстинкты. Это самоотреченіе на первыхъ порахъ очень тяжело для человѣка, привыкшаго жить по стихіямъ міра сего,—отсюда—страданіе необходимо для человѣка, вступившаго на истинный путь. Поэтому-то Достоевскій такъ настойчиво, такъ часто и съ такимъ убѣжденіемъ говоритъ намъ о пользѣ страданія. Страданіе есть любимая и завѣтнѣйшая идея Достоевскаго: на протяженіи всего своего творчества онъ неоднократно возвращается къ этой темѣ. (См. Соч. Т. IX, 201—202; V, 392; XII, 355—357 и др.); и это очень естественно: въ страданіи человѣкъ начинаетъ жить болѣе духовною жизнью, чѣмъ плотскою, посредствомъ страданія онъ внутренно возрождается, очищается отъ всѣхъ уродливостей и извращеній, какія проникли въ его природу и увлекли его на ложный путь; однимъ словомъ, въ страданіи человѣкъ сознаетъ себя, свою духовную природу, начинаетъ сознавать и свою связь съ иными высшими мірами.

Евг. Матаковскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

На Братскомъ праздникѣ.

Это было 12-го октября 1908-го года, въ тотъ день, когда Казанское Братство Св. Гурія праздновало сорокъ первую годовщину своего апостольскаго труда среди инородцевъ Казанскаго края.

Обширный залъ Казанской Городской Думы, залитый электрическимъ свѣтомъ; ряды столовъ, кресель и стульевъ, предназначенныхъ для братчиковъ и братчицъ; избирательныя урны, которыя должны были указать имена новыхъ избранниковъ на будущее трехлѣтіе въ составъ Совѣта Братства Св. Гурія... Все это говорило о томъ, что въ этомъ залѣ сегодня должно произойти что-то особенное, не будничное.

Св. икона Казанской Божіей Матери, съ мерцающей предъ ней лампадой, братская хоругвь, развѣвающаяся около

этой иконы, — такъ трогательно напоминали каждому, что и среди суетливой обстановки думскаго зала будетъ праздноваться христіанскій праздникъ, праздникъ мира и благовѣстія о Христѣ Иисусѣ. . . .

Я явился въ думскій залъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ него прибылъ Покровитель Братства, Архіепископъ Казанскій Никаноръ. Хоръ крещениковъ пропѣлъ молитву Св. Духу на славянскомъ и тропарь Св. Гурію на татарскомъ языкахъ; затѣмъ исполнилъ обычное „исъ полла эти деспота“.

Въ минуты, и минуты священныя, когда слышались эти пѣснопѣнія на *разныхъ языкахъ*, я какъ-то невольно перенесся своими мыслями къ той сіонской горницѣ, гдѣ нѣкогда *встѣ исполнились Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ проповѣцавать* (Дѣян. Ап. II, 4). И мнѣ какъ бы чудился голосъ Ап. Петра, слышались его слова: *они не пьяны. . .*, но это исполненіе пророчества: *измѣню Духа Моего на всякую плоть* (15, 17).

Покровитель Братства благословилъ всѣхъ собравшихся и сказала краткое привѣтствіе. Не могу не остановиться на этомъ привѣтствіи; можетъ быть, не передамъ его точно, но общую мысль сохранию. Архіепископъ высказалъ упованіе на то, что родные намъ инородцы призываются въ лоно церкви православной съ той надеждой, чтобы своими свѣжими силами одухотворить заснувшую жизнь русскаго православія.

Если дѣйствительно таковъ удѣлъ русскаго инородчества, — то буди сіе, буди. Во Христѣ Иисусѣ нѣтъ ни едина, ни іудея. . . .

Секретарь Совѣта читаетъ далѣе братскій отчетъ за минувшій годъ. Отчетъ этотъ интересенъ самъ по себѣ, но слушатели какъ бы равнодушны къ лектору; каждый изъ нихъ надѣется прочесть его въ печатномъ видѣ. Съ этой надеждой остаюсь и я, а потому вниманіе свое сосредоточиваю не на отчетѣ о прошломъ, а на томъ, что вижу предъ собой.

Я вижу „братчиковъ“ и „братчицъ“, людей разныхъ званій, состояній и положеній. Архіепископъ и три Епископа; почтенные протоіереи и скромные сельскіе, захолустные іереи, военачальникъ округа, представитель министерства народнаго просвѣщенія, учителя, учительницы, коммерсантъ, чиновникъ, простая мѣщанка и т. д.

Виджу все это разнообразіе лицъ, и такъ громко, громко, на весь залъ хотѣлъ бы воскликнуть: а вѣдь все же здѣсь есть только „братчики“ и „братчицы“; здѣсь есть только „Братство во Христѣ“.

О, еслибы и за предѣлами этого зала было такое же братство во Христѣ между всѣми званіями, состояніями и положеніями! Какъ крѣпка была бы тогда церковь православная, сколь многихъ она бы привлекла въ свое лоно....

А отчетъ, между тѣмъ, все читается и читается. То слышится изъ отчета, что такой-то священникъ болѣе трехъ мѣсяцевъ не посѣщалъ своей братской школы, то указывается на другого іерея, который не счелъ даже нужнымъ явиться въ школу при посѣщеніи ея самимъ Предсѣдателемъ Братства.

Грустные эти факты, не заслуживали бы они такого вниманія, чтобы быть занесенными на страницы отчета. Но что подбладеетъ, человекъ слабъ, и иногда нуждается въ напоминаніяхъ....

Послѣднія страницы отчета констатируютъ еще болѣе грустный фактъ: Совѣтъ Братства не надѣется удержать въ православіи инородцевъ безъ содѣйствія гражданскихъ властей....

Чтеніе отчета закончено. Собраніе выражаетъ благодарность всѣмъ жертвователямъ, и утolahвшимъ великія нужды Братства отъ своихъ щедротъ.

Выступаетъ съ рѣчью Предсѣдатель Совѣта, Епископъ Андрей, на тему: „объ органической миссіи“. Рѣчь эта произносится съ увлеченіемъ, выслушивается съ напряженнымъ вниманіемъ. По всему замѣтно, что Преосвященный ораторъ говоритъ въ ней не устами только, но и своимъ христіанскимъ сердцемъ, всѣми фибрами своей наболѣвшей души.

Я остановлю вниманіе читателей на тѣхъ выводахъ, къ какимъ пришелъ Преосвященный ораторъ.

Епископъ Андрей установилъ въ своей рѣчи тотъ фактъ что Русская Церковь якобы довела себя до „полнаго развала“, особенно въ прошлый вѣкъ своей дѣятельности, и что не только въ прошломъ, но и въ будущемъ не представляется никакой возможности видѣть настоящую, организованную миссію. Спасенія можно ожидать только отъ принятія внесеннаго въ Думу закона „о приходахъ“. Преосвященный ораторъ признавалъ и себя совершенно „безотвѣтнымъ“ въ томъ дѣлѣ, какое ему было вручено на нивѣ Казанской миссіи. Если два

года тому назадъ, говорилъ онъ, я надѣялся еще, что можно что нибудь сдѣлать въ дѣлѣ миссіи, то теперь я откровенно сознаюсь, что я ничего не сдѣлалъ и не могу сдѣлать. Вся надежда моя на будущій законъ „о приходахъ“; тамъ свѣтъ....

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта произвела свое дѣйствіе на слушателей. Но не надолго. Покровитель Братства, Архіепископъ Никаноръ, какъ дѣятель именно прошлаго вѣка, не могъ не отнестись критически къ тому положенію, высказанному въ рѣчи, что въ прошломъ ничего не сдѣлано въ дѣлѣ миссіи. Съ увлеченіемъ, съ сознаниемъ исполненнаго долга, онъ указалъ на тотъ фактъ, что и всѣ прошлые дѣятели работали на нивѣ Божіей въ мѣру возраста исполненія Христова.

Не отрицая свѣтлаго будущаго, говорилъ Архіепископъ, воздадимъ благодарность и всѣмъ тѣмъ, которые трудились въ прошломъ. Не будемъ забывать той истины, что врагъ, всѣявшій плевелы среди пшеницы, не оставитъ этого поля и въ будущемъ....

Начались далѣе выборы. Результаты выборовъ я не могъ дожидаться, такъ какъ торопился домой.

Но и дома, размышляя, я снова утѣшаюсь словами Архіепископа: кой-что и мы дѣлали въ прошломъ....

Селянинъ.

ОТКРЫТІЕ

двухклассной Седміозерской школы съ пріютомъ для черемись.

29 іюля 1908 г., въ бытность свою въ Седміозерной пустыни, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, посѣтилъ Седміозерную церковно-приходскую школу и выразилъ свою Архипастырскую волю о преобразованіи школы изъ одноклассной въ *двухклассную*, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе о приемѣ во второй классъ 10 мальчиковъ изъ черемись, способныхъ къ пѣнію, чтобы монастырь и школа воспитывали ихъ, этихъ чистыхъ дѣтей природы, въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Вслѣдствіе этого святи- тельскаго распоряженія корпорація школы, кромѣ объявленія,

помѣщеннаго въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ № 20 с. / г., непосредственно отъ себя послала такія же объявленія въ черемисскіе приходы, прося мѣстныхъ о. о. іереевъ оказать возможное содѣйствіе въ объявленіи черемисскому населенію о приѣмѣ мальчиковъ-черемисъ въ вновь открываемую двух-классную школу. Время открытія назначено на 1-е октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Еще въ первой половинѣ сентября черемисскіе мальчики начали являться въ обитель, открывавшую имъ доступъ къ свѣту христіанскаго ученія. Во второй половинѣ этого мѣсяца число являющихся мальчиковъ стало увеличиваться и превысило 30. Всѣмъ имъ было предложено явиться къ 1-му октября.

Завѣдующій школою намѣстникъ Седмозерной пустыни, архимандритъ Андроникъ, озаботился обставить школу всѣмъ необходимымъ — учебниками и учебными пособіями для второго класса. Мѣстное населеніе также знало о приближающемся для монастырской школы знаменательномъ днѣ.

Въ праздникъ Покрова Царицы Небесной вмѣстѣ со своими дѣтьми ко всенощному бдѣнію явились многіе отцы и матери. На другой день Литургію торжественно совершалъ намѣстникъ монастыря архимандритъ Андроникъ въ сослуженіи братіи. Въ числѣ молящихся много было сѣрыхъ кафтановъ: это были черемисы, пріѣхавшіе со своими сыновьями, которые стояли тутъ же, вмѣстѣ съ мѣстными учениками. Настроеніе молящихся было приподнятое, торжество чувствовалось всѣми.

Въ концѣ литургіи благозвучный ударъ монастырскаго колокола возвѣстилъ о приближающемся торжествѣ. Дѣти нетерпѣливо заволновались на своихъ мѣстахъ. Въ рукахъ одного монаха появился свѣтильникъ-фонарь, и тихій свѣтъ горѣвшей въ немъ бѣлой свѣчи напомнилъ молящимся о истинной дѣли начинающагося торжества.

По окончаніи литургіи открылось торжественное шествіе отъ древняго монастырскаго храма въ школу, находящуюся на другомъ концѣ улицы. Впереди шествія стройными рядами, какъ нива колебляясь, шли дѣти. За ними иноки-пѣвчіе. Затѣмъ среди толпы, несомый иноческими руками, сіялъ чудотворный образъ Богоматери. Вслѣдъ за образомъ, опираясь на настоятельскій посохъ, шелъ о. архимандритъ, оруженый толпою народа — мѣстныхъ крестьянъ и прибывшихъ черемисъ.

Между тѣмъ, въ школѣ уже все было готово. Предъ иконою Казанской Божіей Матери теплилась лампада; передній уголь, гдѣ долженъ былъ встать чудотворный образъ, былъ украшенъ цвѣтами, и школьный столъ накрытъ скатертью. Дѣти неторопливо заняли свои мѣста. Начался молебенъ. Усердно молились дѣти, но не менѣе усердно молились и ихъ родители, особенно черныши, вознося горячія молитвы за того, чье доброе сердце призвало ихъ въ обитель. Въ концѣ молебна архимандритъ Андроникъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, инициатору настоящаго торжества, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ многолѣтія о. архимандритъ произнесъ рѣчь, обращаясь къ ученикамъ. Въ своей рѣчи, ознакомивъ учащихся съ значеніемъ торжества, онъ просто и ясно разъяснилъ имъ „преобразование школы“. „Какъ человекъ сначала рождается маленькимъ,—говорилъ онъ,—а затѣмъ постепенно растетъ, дѣлая шагъ за шагомъ на пути своего развитія, и становится большимъ, такъ и школа ваша была доселѣ маленькой—*одноклассной*, а теперь дѣлаетъ шагъ впередъ, идетъ дальше и становится большей—*двухклассной*“. Въ концѣ рѣчи было преподано дѣтямъ наставленіе, какъ быть истиннымъ христіаниномъ, расти во славу своего Государя, на пользу отечеству и на утѣшеніе родителямъ, укрывая слухъ свой отъ всего дурного, отвращая очи свои отъ дѣлъ нечестивыхъ, отъ всякаго шума, ссоры и дракъ на улицѣ, спасая свою душу.

Простая и понятная рѣчь о. архимандрита произвела сильное впечатлѣніе, какъ на дѣтей-учениковъ, такъ и на крестьянъ—ихъ родителей. Одинъ крестьянинъ отъ лица всѣхъ сказалъ батюшкѣ *спасибо*.

Послѣ рѣчи о. завѣдующимъ были розданы свидѣтельства и похвальные листы кончившимъ курсъ въ Седмозерной школѣ въ минувшемъ учебномъ году, послѣднимъ воспитанникамъ бывшей одноклассной школы, при чемъ въ память школьныхъ дней, въ укрѣпленіе полученнаго учениками въ школѣ христіанскаго ученія, имъ вручено о. намѣстникомъ по книгѣ Св. Евангелія.

Торжество закончались осѣненіемъ чудотворнымъ образомъ классныхъ помѣщеній и призываніемъ помощи Божіей на новые труды въ преобразованной школѣ.

Въ два часа пополудни начался приемъ учениковъ-черемисъ. Несмѣло усѣлись они за школьныя парты; у двери на полу помѣстились отцы ихъ, съ любопытствомъ слушая „испытанія“. Послѣ недолгаго испытанія изъ всѣхъ черемисскихъ мальчиковъ было принято 10 чел., болѣе способныхъ къ цѣннѣю.

Приняты изъ нихъ слѣдующія лица:

1) Алексѣевъ Лазарь, 2) Ефимовъ Сергѣй, 3) Ефимовъ Оома, 4) Ивановъ Василій, 5) Николаевъ Емельянъ, 6) Петровъ Константинъ, 7) Платоновъ Василій, 8) Петровъ Егоръ, 9) Сидоровъ Александръ, 10) Хрусталева Андрей.

Грустно поникли головами непринятыя, печаль покрыла загорѣлыя лица отцовъ ихъ. Въ вечернемъ сумракѣ, нервно шагая, они покинули школу.

На другой день начались занятія. Въ текущемъ году второй классъ состоитъ изъ одного отдѣленія (4 год.), въ которомъ 10 ч. черемисъ и 7 ч. русскихъ. Всего же учащихся въ школѣ 74 чел. (51 м., 23 д.).

Недочеты правилъ похоронной кассы духовенства Казанской епархіи.

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ № 35 Извѣстій по Казанской епархіи за текущій годъ статья о непрактичности примѣненія нѣкоторыхъ правилъ похоронной кассы при выдачѣ послѣ смерти члена кассы на похороны (мужа или брата) денежнаго пособія.

Соглашаясь вполне съ мнѣніемъ автора означенной статьи, намъ представлялось бы цѣлесообразнымъ измѣнить еще и § 15 Устава похоронной кассы, примѣненіе котораго ставить въ неприятое положеніе какъ членовъ кассы, такъ и ихъ наследниковъ.

Согласно § 15 Устава похоронной кассы, пособіе выдается семейству участника кассы, т. е. женѣ и дѣтямъ мужскаго пола несовершеннолѣтнимъ и женскаго пола непристроеннымъ; если же всѣ дѣти пристроены, то они могутъ получить пособіе по смерти своего отца-члена кассы не иначе,

какъ по его духовному завѣщанію. Въ Уставѣ нѣтъ даже указанія, какое должно быть завѣщаніе, домашнее или нотаріальное; а потому возможно, что Правленіе похоронной кассы потребуетъ по смерти завѣщателя утвержденія духовнаго завѣщанія Окружнымъ Судомъ, на что могутъ потребоваться отъ наслѣдниковъ значительные расходы на гербовый сборъ и путевыя издержки, каковыя особенно чувствительны для такихъ наслѣдниковъ, какъ учителя церковно-приходскихъ школъ и подобныя имъ лица, жалованье которыхъ едва покрываетъ ихъ домашній бюджетъ. Съ другой стороны, не каждый членъ кассы, пристроившій такъ или иначе своихъ дѣтей къ мѣстамъ, имѣетъ возможность во время составить завѣщаніе, вслѣдствіе чего наслѣдники лишаются права на полученіе изъ кассы пособия послѣ смерти своего отца. Напримѣръ, извѣстенъ случай, когда послѣ смерти священника г. Лаишева Константина Добронравова отказано было въ пособіи дочери его по силѣ § 15-го только потому, что она находилась въ замужествѣ. Но такъ какъ всѣ члены похоронной кассы, семейные и вдовцы, должны ежегодно дѣлать обязательный взносъ въ кассу по избранному ими разряду, подъ опасеніемъ взысканій взноса путемъ административнымъ и съ уплатою пени за просрочку; то такой порядокъ, лишаящій наслѣдниковъ пособия, кажется непрактичнымъ и неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что взносы членовъ кассы съ каждымъ годомъ все болѣе увеличиваются; такъ наприм., въ 1908 году за 1-ю половину года взносъ былъ: по 1 разряду 10 руб. 35 к., по 2-му—7 р. 80 к. и по 3-му—4 р. 65 к. И вотъ, дѣлая такой обязательный взносъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, членъ кассы, умирая вдовымъ и безъ завѣщанія, какъ-бы неволью лишаетъ дѣтей своихъ пособия, нрѣдко очень нужнаго имъ, а всѣ взносы покойнаго, по Уставу, присоединяются къ капиталу похоронной кассы, не имѣющему какаго либо опредѣленнаго назначенія.

Итакъ, подавая свой голосъ за необходимость пересмотра правилъ похоронной кассы, и особенно § 15-го, нельзя не пожелать, чтобы выдача похороннаго пособия была производима бевъ различія всѣмъ дѣтямъ умершаго члена кассы—пристроеннымъ къ мѣстамъ и непристроеннымъ.

Членъ кассы, свящ. *Г. Шелановскій.*

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ Канцеляріи Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго, можно получать его книги:

- 1) Толковый Апостоль, въ трехъ частяхъ, ц. 8 р.
- 2) Изображеніе Мессіи въ Псалтири, ц. 1 р. 50 к.
- 3) Изслѣдованіе Посланія къ Евреямъ ц. 2 р. —
- 4) Церковныя Чтенія ц. 1 р. 50 к.
- 5) О Папствѣ ц. — 50 к.
- 6) О любви къ себѣ ц. — 20 к.
- 7) Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ бывшій Епископъ Смоленскій . ц. — 50 к.

Выписывающимъ на 10 р. пересылка безплатная, на 25 р. и болѣе уступка 10% и болѣе.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 22 октября 1908 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1908.